

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Понятие лингвистического исследования

1.2 Лингвистические методы исследования

ГЛАВА 2. ВЫБОР МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Типичные недостатки в применении лингвистических методов

2.2 Правильный подбор метода лингвистического исследования на примере использования сравнительно-исторического метода в области грамматики

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее характерных черт современной науки можно считать повышенное внимание к разработке проблем изучения методов исследования в языкознании. Неправильный выбор методов лингвистического исследования может существенно исказить результаты работы. Формированию навыка правильного подбора и использования метода исследования в процессе подготовки специалистов-филологов в ВУЗе уделяется недостаточно внимание, что и побуждает нас к правильному исследованию по теме лингвистические исследования.

Объект исследования: лингвистические методы исследования в языкознании.

Предмет исследования: правильный выбор методов лингвистического исследования.

Цель исследования: Изучение критериев и недостатков процесса отбора методов лингвистического исследования.

Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

-изучить литературу по теме исследования.

-изучить теоретические основы использования методов лингвистического исследования.

-выявить типичные недостатки в применении лингвистических методов.

-выявить критерии правильного подбора методологических исследований и проследить их на примере и использования сравнительно-исторического метода в грамматике.

Теоретическое значение исследования заключается в формулировании роли и значения категории времени как одной из важнейших категорий метаязыка лингвистики в различные эпохи ее развития и выявлении специфики подхода к данной категории в рамках соответствующих научных парадигм.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты, а также содержащейся в ней фактический материал при изучении таких лингвистических дисциплин, как общее языкознание, история лингвистических учений, социолингвистика.

Работа состоит из двух частей: теоретической и практической. Теоретические положения разрабатывались на базе достижений в области лингвистических исследований. Практическая часть состоит в семантической классификации реалий.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Понятие лингвистические исследования

Что означает слово лингвистика? Лингвистика (языкознание, языковедение) -- наука, изучающая языки. Это наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях. Является разделом семиотики -- науки о знаках. Языкознание делится на общее и частное. Общее языкознание занимается свойствами, присущими любому языку. Частное языкознание изучает как отдельные языки, так и группы языков. Раздел лингвистики, изучающий русский язык, называется русистика. Изучением лингвистики профессионально занимаются лингвисты.

Как в общем, так и в частном языкознании выделяется рассмотрение отдельных уровней языка:

1. фонетика -- звук, голос, фонема, просодика (интонация и акцентуационно-ритмическое оформление речи)
2. морфология -- морфема, слово
3. синтаксис -- словосочетание, предложение, ССЦ (сложное синтаксическое целое)
4. семантика -- значение, смысл, общение, сообщение, стиль
5. прагматика -- взаимодействие с реальностью, достижение целей
6. графика -- графема (буква)
7. когнитивная лингвистика - направление в языкознании, исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

8. Генетическая классификация языков

Сравнительно-историческое языкознание занимается изучением истории языков и выявлением их генеалогических связей.

Типология занимается классификацией языков по их структуре или по их социальным функциям, вне зависимости от исторического родства, а также классификацией отношений между языками (включая отношения сходства и различия, родства, контакта и т.п.), безотносительно к задаче изучения исторического родства конкретных (исторически засвидетельствованных) языков.

Лингвистика изучает, прежде всего естественный язык -- язык, используемый для общения людей, созданный искусственно и поэтому не имеющий автора.

Словарь и грамматические правила естественного языка определяются практикой применения и не всегда бывают формально зафиксированы.

Свойства естественного языка: универсальность, многозначность, семантическая замкнутость, скрытие возможностей. Лингвистические исследования направлены на изучение этих аспектов. Также для раскрытия их взаимосвязи с культурой народа. Вопрос связи языка с культурой - это один из тех вопросов языкознания, изучение которого, имеет действительно практическую пользу. Прежде всего при изучении иностранного языка огромную важность имеет представление учащегося о степени

глубины или достоверности связи тех или иных переводных эквивалентов. Без знания соответствующих коннотаций, присутствующих в иностранном языке, невозможно полностью понять весь смысл, заложенный в том или ином высказывании. Кроме изучения иностранных языков существует другой аспект не меньшей важности - изучение своего родного языка и его истории.

Н. Г. Комлев был первым русским лингвистом, который ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения. Он высказал мысль о том, что слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Поэтому в семантике слова должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует. Признавая наличие "внутреннего содержания слова", то есть факта, что слово-знак выражает нечто кроме самого себя, мы обязаны признать и наличие культурного компонента - зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума.

1.2 Лингвистические методы исследования

Метод представляет определенный подход к изучаемому явлению, определенный комплекс положений, научных и чисто технических приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление. Поэтому метод всегда является системой. Единичный прием не может представлять метод исследования в целом.

Сама специфика научно исследовательского метода определяется объектом исследования и целью исследования. Каждый метод имеет определенные рамки и границы применения. Отсюда следует вывод: не следует объявлять какой-нибудь отдельный метод исследования монопольным и ведущим. Изучение такого многогранного явления как язык, требует сочетания различных методов применительно к каждой стороне языка. И всякий метод прямо или косвенно зависит от тех или иных общефилософских теорий.

Метод-это система, и как каждая система он состоит из компонентов. В систему, именуемую научно-исследовательским методом применительно к языкознанию, обычно входят:

1. Теория метода.
2. Комплекс научно исследовательских приемов, содержание которых определяется лингвистическими основами метода.
3. Комплекс технических приемов и процедур.

Теория конкретного лингвистического метода включает в себя следующие компоненты:

- лингвистические основы метода.
- методику применения научно исследовательских приемов.
- основы общей теории познаний.

Каждый метод предполагает наличие знаний об объекте исследования. Как указывалось выше, теоретическая база метода должна основываться на познании действительных, а не вымышленных свойств объекта. Если эти свойства искусственно придуманы, метод становится ложным и научно несостоятельным. Основой каждого конкретного лингвистического метода является какой-нибудь

специфический и особый аспект языка, изучение которого предполагает создание известной суммы специфических научно-исследовательских приемов и методики их применения на практике.

Приведем в качестве примеров некоторые методы, имеющие вполне материалистическое, теоретическое обоснование. Применение сравнительно-исторического метода в языкознании фактически было бы невозможно, если бы он не базировался на знании того, как ведет себя язык на протяжении более длительных исторических периодов, что с ним происходит и что может произойти. Знание этих свойств изучаемого объекта, облеченное в определенную теорию исторического развития языка вообще, и образует теоретическую основу метода его исследования в историческом плане.

Исследование статистических методов в языкознании было бы совершенно бессмысленным и бесполезным, если бы единицы языка не обладали исчислимостью, если бы их развитие или деградация не отражались в числовых характеристиках, если бы численная характеристика не отражала закономерностей их дистрибуции в языке, степени частотности их употребления.

Лингвистическим основанием применения методов лингвистической географии является территориальная ограниченность распространения языковых явлений. Наличие в языках мира явлений изоморфизма, сходных типов образования и так называемых универсалий оправдывает применение типологических методов исследования.

Возможность выделения в языке его составных элементов и установление взаимоотношений между этими элементами составляют лингвистическую основу структурных методов.

Наличие в языке таких случаев, когда объект исследования недоступен непосредственному наблюдению, послужило стимулом для возникновения метода моделирования.

Сохранение в родственных языках одинаковых по происхождению слов и различных ступеней развития их значений составляет основу такой отрасли языкознания, как этимологизирование, или этимология.

Являясь важнейшим средством общения, язык используется не только для передачи понятийного содержания знаний. Язык также обладает функцией изображения и эмоционального воздействия. Выявление этих сторон языковых фактов и составляет задачу стилистического и эстетического анализа языка.

ГЛАВА 2. ВЫБОР МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 ТИПИЧНЫЕ НЕДОСТАТКИ В ПРИМЕНЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Исходные теоретические положения, составляющие содержание теории научно-исследовательского метода, имеют огромное значение, поскольку они обычно направляют процесс исследования по определенным путям. Если исходное теоретическое положение недостаточно обосновано или вообще неверно, то и конечные результаты исследования также могут быть недостаточно обоснованными или неверными. Ниже мы постараемся перечислить основные причины несовершенства исходных теоретических положений.

1. Недостаточная изученность объекта.
2. Односторонность исходных теоретических положений.
3. Неверное понимание сущности изучаемого объекта.
4. Смещение разных временных плоскостей.
5. Элиминирование свойств объекта, «неудобных»

для описания языка объективными, формальными методами.

6. Отсутствие точных формулировок и определений исходных принципов.
7. Обобщение одной части целого.

Недостаточная изученность объекта

Недостаточная изученность объекта исследования, которая бывает типичной для ранних этапов истории данной науки, приводит иногда к формулировке неверных теоретических положений.

Вслед за Ф. Бонном А. Шлейхер полагал, что в индоевропейском было три гласных а, i, u, как в семитском (судя по арабскому). Существование е и о вообще отрицалось.

Отчасти этому способствовало распространенное убеждение в абсолютной архаичности санскрита. Со временем было замечено, что санскр. /си авест. к появляются перед инд.-иран. а, соответствующим а или о других языков, а санскр. с и авест. с -- перед инд.-иран. а, соответствующим е других языков, ср. санскр. са си'-- греч. ге, лат. -que, но каh скто', лит. kas 'кто'. Таким образом, было установлено наличие е и о в индоевропейском языке. Если бы эта ошибка не была исправлена, исследование стало бы давать неверные результаты.

Диалектология как особая отрасль языкознания возникла сравнительно поздно. Ее появлению долгое время мешало распространенное представление о том, что диалекты возникли в результате порчи первоначально правильной речи. Когда диалекты уже были признаны самостоятельными языковыми единицами, лингвисты предполагали, что у диалектов имеются четко очерченные территориальные границы. И только успехи лингвистической географии помогли рассеять это ошибочное мнение. Оказалось, что четких территориальных границ у диалектов нет.

Односторонность исходных теоретических положений

Часто исходное теоретическое положение формулируется односторонне вследствие того, что исследователь не учел всех сторон изучаемого им явления. Так, например, М. Сводеш, формулируя свой метод определения относительного возраста родственных языков, исходил из того, что процент утраты слов основного фонда является примерно одинаковым для всех языков. Как уже упоминалось выше, в данном случае была осуществлена неправомерная абстракция от действия массы причин, вызывающих изменение слов в языке. Устанавливая стадийные схемы развития различных языков, И. И. Мещанинов не учитывал большого количества осложняющих обстоятельств, с которыми связано их доказательство.

В.В.Иванов, ссылаясь на наблюдение Р. Якобсона доказавшего, что местоимения усваиваются ребенком позднее других классов слов и утрачиваются ранее других элементов структуры языка при расстройстве речи, оспаривает распространенное

мнение о принадлежности местоимений к древнейшим частям языка.

Это утверждение, однако, находится в противоречии с одной важной онтологической особенностью человеческой речи. Речь невозможна без дейксиса. Отсутствие дейктических ограничений высказывания может сделать его совершенно непонятным для собеседника. Дети усваивают местоимения позже по причине их абстрактности, но отсюда совсем не следует, что местоимения в языках возникли относительно поздно.

Неверное понимание сущности изучаемого объекта

Ярким примером, иллюстрирующим неверное понимание сущности изучаемого объекта, являются теоретические основы «нового учения» о языке Н. Я. Марра. Определение языка как надстройки, объявление языкового скрещения как единственного способа образования языковых единств, тезис о классовом характере языка, теория внезапных скачков в развитии языка, учение о едином глоттогоническом процессе и стадийном развитии языков находились в вопиющем противоречии с языковыми фактами. Совершенно естественно, что такая теория не могла быть жизненной.

Неудачи в области осуществления идеи машинного перевода объясняются тем, что язык не оказался таким простым кибернетическим устройством, как это предполагали теоретики машинного перевода. Истинная сущность языка намного сложнее.

Смещение разных временных плоскостей

При изучении языковых явлений исследователь обязан строго разграничивать синхронный и диахронический планы исследования. Несоблюдение этого правила может привести к тому, что явления прошлых эпох могут быть перенесены в плоскость современного состояния языка. Так, например, некоторые тунгусо-маньчжуроведы, монголисты и тюркологи квалифицируют прошедшие времена, образованные от причастий в современных тунгусо-маньчжурских, монгольских и тюркских языках, как причастия или отглагольные имена в предикативной функции. Действительно, когда-то в начальный период они были таковыми, но в настоящее время они уже переосмыслились и выступают в роли чистого *verbum finitum*. «В языке урду,-- пишет З.М. Дымшиц,-- парадигма склонения имен существительных состоит из трех падежей: прямого, косвенного и звательного». В истории языка урду косвенный падеж когда-то был, но сейчас его уже нет. В послеложных конструкциях сохраняются только его реликты. Теперь это скорее разновидность основы имени. Элиминирование свойств объекта, «неудобных» для описания языка объективными, формальными методами

В преобладающем числе работ по структурной лингвистике при описании языковых фактов совершенно элиминируется значение слов, форм и синтаксических конструкций. Таких работ довольно много. Основным стимулом для элиминирования значения является стремление описать языковые факты объективно и точно. Анализ подобного рода описаний позволяет установить, что устранение значения в действительности отражается на качестве самого описания. Например, такие явления, как устойчивость и сильное управление можно

характеризовать через вероятность появления в тексте рядом со словом того или иного словарного элемента или падежной формы. Но при таком подходе не могут быть отграничены экстралингвистические факты, например, факты совместного появления элементов в тексте, обусловленные реальной действительностью. «Наличие в языке полисемии,-- замечает Н.З.Котелова,-- делает невозможным обнаружение устойчивости сочетания или сильного управления путем лишь регистрации совместного появления элементов в тексте, не предполагавшей учета полисемии». Частотность появления в тексте управляемой формы при сопоставлении глагола не отразит действительного характера управления потому, что включает в действительности разные характеристики: собственно частотность формы и частотность значения.

Если количественный анализ не сочетается должным образом с качественным анализом, то его результаты не будут отражать действительности. Абсолютизация методики «формального» описания языка, статистики, фиксации фактов текста, вероятностных характеристик при недостаточном внимании к обследованию исходных данных, при отсутствии целесообразно подобранных, широко и полно представляющих изучаемое явление материалов, неизбежно ведет к упрощению, а значит, и к искажениям и неточностям.

Отсутствие точных формулировок и определений исходных принципов Современная лингвистика характеризуется введением многих новых понятий, например, «структура», «система», «тип», «модель» и т. д. При ближайшем рассмотрении этих понятий оказывается, что они достаточно четко не определены и лингвисты, пользующиеся соответствующими терминами, нередко сами не отдают себе полного отчета, что они, собственно, обозначают.

Одним из излюбленных обвинений, предъявляемых к традиционной лингвистике со стороны структуралистов, является обвинение в атомистическом подходе к фактам и неучитывание системы языка. Но как в действительности обстоит дело с пониманием системы и структуры в самой структурной лингвистике? Вот что пишет по этому поводу Г. П. Мельников: «Представители почти всех направлений структурализма считают себя продолжателями учения Соссюра. Во всяком случае революционный, после периода младограмматизма тезис о системности языка безоговорочно разделяется всеми школами структурализма. Однако можно показать, что практически все структуралистские направления не столько разделяют идею системности языка, сколько унаследовали от Соссюра неясность в понимании таких общих категорий, как система, структура, форма. Представители этих направлений так же, как и сам Соссюр, просто не различают перечисленных понятий...

Структуралисты, говоря о системе, занимаются анализом именно структур, считая, правда, что это одно и то же. Но даже те лингвисты, которые противопоставляют структуру и систему, не дают четких и согласованных критериев такого различия. Остается неясным, как нужно изучать язык: как систему или как структуру, или как систему систем, или как структуру систем, или как систему структур». К не менее любопытному заключению пришел А. Ф. Лосев в своей статье «Логическая характеристика методов структурной типологии». Заканчивая обзор

многочисленных работ по структурной типологии, он замечает: «В настоящий момент в отношении логической последовательности своих методов наука эта выступает перед нами как нечто в значительной мере хаотическое. Для того, чтобы добиться элементарной ясности, нам пришлось расчленивать восемь разных пониманий структурально-типологического метода. И методы эти не только нуждаются в дальнейшем расчленении, но часто выступают во взаимно-скрещенном виде, неуловимом для самих структуралистов».

Неопределенным остается и само понятие языкового типа. Тип языка понимается то как сумма признаков, то как дедуктивно создаваемая априорная схема и в таком виде накладываемая сверху на эмпирические материалы естественных языков.

Существует так называемое теоретико-множественное понятие типа и т. д.

Обобщение одной части целого

В специальной литературе нередко можно встретить теоретические утверждения, основанные на обобщении какого-либо одного свойства изучаемого явления, вследствие чего само явление упрощается и вместе с тем искажается его подлинная сущность. Типичным в этом плане является одно высказывание И. В. Сталина в его работе «Марксизм и вопросы языкознания»: «Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка».

Последовательное осуществление этого принципа, как показывает опыт «нового учения о языке» Н. Я. Марра, может привести прямой дорогой к вульгарному социологизму, поскольку не все в языке связано с историей говорящего на нем народа.

У первобытного человека, конечно, были в сознании различные супернатуралистические представления, но чтобы существовать, он должен был знать некоторые объективные законы бытия, и это было в его жизни главным. Леви-Брюль возвел в абсолют одну сторону его познания и сделал вывод о мистическом характере мышления первобытных людей.

Определение языка как системы рассматривается многими лингвистами как наиболее выдающееся достижение языкознания XX в. По мере утверждения этого термина начало складываться и определенное понимание языковой системы как системы жесткой и слаженной, все составные элементы которой находятся в неразрывной связи и взаимозависимости. Наметилась явная тенденция к сближению языковой системы с различными искусственными системами, создаваемыми человеком. Конечно, странно было бы отрицать наличие системности в языке, поскольку системность языка обусловлена не только основной функцией языка быть средством общения, но и необходимо связана с некоторыми чисто физиологическими и психологическими особенностями человека, не говоря уже о том, что основанием ее может служить наличие системности в окружающем человека

мире.

В поисках жесткой системности были забыты, или по крайней мере отодвинуты на задний план, другие, не менее важные свойства естественных языковых систем, которые совершенно несвойственны искусственным системам. Речь прежде всего идет о стихийном характере создания языковой системы. В языковой системе нет никакого преднамеренного плана. В ее создании участвует много планов, перекрещивание которых ведет к созданию избыточности, что создает впечатление отсутствия рациональной логичности. Но самая примечательная особенность языковой системы состоит даже не в этом. Подобно тому, как изменению языка противостоит не менее мощная тенденция к сохранению существующей языковой системы, необходимая для обеспечения нормальной коммуникации, точно так же тенденции к созданию языковой системы глобального охвата противостоит тенденция к атомарности. Атомарность следует понимать не как стремление языка к созданию возможно большего количества системно не организованных элементов, а в совершенно ином смысле. Атомарность заключается в тенденции к созданию относительно независимых микросистем, в которых, наряду с элементами глобальной системы, имеются некоторые специфические особенности, присущие только данной микросистеме и не укладывающиеся в систему более широкого плана. Особенно наглядно эта тенденция проявляется в сочетании отдельных элементов языка, в наличии у каждого элемента языка некоторых собственных связей и зависимостей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, несмотря на подчеркивание системной организации языка, ни одному структуралисту пока не удалось изобразить достаточно детальную систему какого-либо языка во всем богатстве связей и отношений составляющих ее элементов. Дело ограничивается пока созданием довольно тощих схем элементов, находящихся в отношениях оппозиции.

Тенденция к атомарности, эта одна из важнейших особенностей живой языковой системы, легко объясняется некоторыми специфическими свойствами человеческой психики и самого процесса коммуникации. Основными в речевой деятельности являются типические ситуации, в условиях которых происходит речевое общение. Говорящий на определенном языке должен знать, как следует правильно выразиться, правильно построить свою речь в данном конкретном случае. Таким образом, в каждом типическом случае создается своеобразная модель языкового выражения, имеющая значение для данного случая. Она превращается в некоторого рода штамп или языковой образец. Конечно, такой штамп должен содержать по необходимости элементы более широкой системности, но одновременно он может содержать и отклонения, которые не производят никакого дезорганизующего действия, поскольку штамп воспринимается как нечто целостное. Для общения важно, чтобы такой штамп мог что-то выражать. Наличие в различных языках грамматических аномалий и своеобразных сочетаний слов объясняется именно этим. В этих микросистемах создается неповторимая и специфическая для каждого языка идиоматика, доставляющая столько трудностей иностранцам при изучении чужого языка. Самое интересное состоит в том, что эта идиоматика закрепляется в системе

выразительных средств языка и знание ее становится обязательным. Отсутствие строгой системной выдержанности и микросистемная структура языковой системы не создают никаких препятствий для общения. Язык не нуждается в создании абсолютно логически выдержанной и математически правильной системы. Эти особенности языковой системы определены самими условиями существования языка и в этом плане представляют ее огромные преимущества. Только J, благодаря этим свойствам язык оказывается способным существовать на протяжении очень длительных^ отрезков времени, не утрачивая своих функций. Избыточность средств выражения и наличие ограниченных связей отдельных элементов языковой системы обеспечивают возможность их перегруппировки в случае выпадения отдельных звеньев системы, без нанесения какого-либо ущерба системе в целом. Все это придает языковой системе необычайную гибкость и маневренность, чего лишены все созданные человеком искусственные системы. К типу неправомерных обобщений относится и сведение задач языкознания к изучению только формы языка, системы отношений его элементов и исключение из компетенции языкознания так называемой внешней лингвистики. «Чтоб действительно знать предмет,-- пишет В. И. Ленин,-- надо охватить, изучить все его стороны, все связи и „опосредствования“. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления». Нельзя понять до конца не только законы развития, но и сущность языка, изучая его вне времени: сущность языка не только в том, что он является системой знаков, но и в том, что эта система, не переставая служить целям общения, способна постоянно изменяться, причем для лингвиста-теоретика обе стороны одинаково важны.

2.2 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ОБЛАСТИ ГРАММАТИКИ

Сравнительно-исторический метод основывается на ряде требований, соблюдение которых повышает надёжность выводов, получаемых этим методом.

При сравнении слов и форм в родственных языках предпочтение отдаётся более архаичным формам. Язык представляет собой совокупность частей, древних и новых, образованных в разное время.

Например, в корне русского прилагательного новый нов- н и в сохранились от глубокой древности (ср. лат. novus, скр. navah), а гласный о развился из более древнего е, которое изменилось в о перед [v], за которым следует гласная заднего ряда.

Каждый язык постепенно изменяется в процессе своего развития. Если бы не было этих изменений, то языки, восходящие к одному и тому же источнику, (например, индоевропейские) вообще не различались бы между собой. Однако на самом деле мы видим, что даже близкородственные языки значительно отличаются друг от друга. Взять хотя бы русский и украинский. В период своего самостоятельного существования каждый из этих языков претерпел различные изменения, которые привели к более или менее существенным расхождениям в области фонетики, грамматики, словообразования и семантики. Уже простое сопоставление русских слов место, месяц, нож, сок с украинскими місто, місяць, ніж, сік показывает, что в ряде случаев русским гласным е и о будет соответствовать украинское і.

Аналогичные расхождения можно наблюдать и в области словообразования: русские слова читатель, слушатель, деятель, сеятель выступают с суффиксом действующего лица - тель, а соответствующие им слова в украинском языке - читач, слухач, діяч, сіяч - имеют суффикс - ч (ср. русский - ткач, трепач и т. д.).

Существенные изменения произошли также в семантической области. Например, приведённое выше украинское слово місто имеет значение "город", а не "место"; украинский глагол дивлюся означает "смотрю", а не "удивляюсь".

Гораздо более сложные изменения можно обнаружить при сравнении других индоевропейских языков. Эти изменения, происходили в течение многих тысячелетий, что люди, владеющие этими языками, не столь близкими как русский и украинский, давно перестали понимать друг друга.

Точное применение правил фонетических соответствий, согласно которым звук, изменяющийся в определённом положении в одном слове, претерпевает аналогичные изменения в одинаковых условиях в других словах.

Например, старославянские сочетания ра, ла, ре переходят в современном русском языке в -оро-, -оло-, -ере- (ср. король - король, золото - золото, брегъ - берег).

На протяжении тысячелетий в индоевропейских языках произошло большое количество различных фонетических изменений, которые, не смотря на всю сложность, носили ярко выраженный системный характер. Если, например, изменение к в ч произошло в случая рука - ручка, река - речка то оно должно проявиться во всех других примерах подобного рода: собака - собачка, щека - щёчка, щука - щучка и т. д.

Эта закономерность фонетических изменений в каждом языке привела к тому, что между звуками отдельных индоевропейских языков возникли строгие фонетические соответствия.

Так, начальное европейское bh [бх] в славянских языках превратилось в простое б, а в латинском языке оно изменилось в f [ф]. В результате между начальным латинским f и славянским б установились определённые фонетические соотношения.

Латинский язык Русский язык: faba [фаба] "боб" - боб, fero [феро] "несу" - беру, fiber [фибер] "бобр" - бобр, fii(imus) [фу:мус] "(мы) были" - были и т. д.

В этих примерах сопоставлялись между собой только начальные звуки приведённых слов. Но и остальные звуки, относящиеся к корню, здесь также полностью соответствуют друг другу. Например, латинское долгое [у:] совпадает с русским ы не только в корне слов f-imus - бы-ли, но и во всех других случаях: латинское f - русское ты, латинское rd-ere [ру:дере] - кричать, реветь - русское ры-дать и др.

Далеко не все слова, одинаково или почти одинаково звучащие в двух родственных языках, отражают древние фонетические соответствия. В одних случаях мы сталкиваемся с простым совпадением в звучании этих слов. Вряд ли кто-нибудь станет серьёзно доказывать, что латинское слово gana [ра:на], лягушка имеет общее происхождение с русским словом рана. Полное звуковое совпадение этих слов всего лишь результат случая.

Возьмём немецкий глагол habe [ха:бе] означает "имею". То же самое значение будет у латинского глагола habeo [ха:бео:]. В форме повелительного наклонения эти глаголы

орфографически совпадают даже полностью: habe! "имей". Казалось бы у нас все основания для сопоставления этих слов, общности их происхождения. Но на самом деле такой вывод ошибочный.

В результате фонетических изменений происшедших в германских языках, латинскому с [к] в немецком языке стало соответствовать h [х].

Латинский язык. Немецкий язык: collis [коллис] Hals [хальс] "шея", caput [капут] Haupt [хаупт] "голова", cervus [кервус] Hirsch [хирш] "олень", cornu [корну] Horn [хорн] "рог", culmus [кульмус] Halm [хальм] "стебель, соломина".

Здесь перед нами не случайные единичные совпадения, а закономерная система совпадений между начальными звуками приведённых латинских и немецких слов. Таким образом, при сопоставлении родственных слов следует опираться не на чисто внешнее их звуковое сходство, а на ту строгую систему фонетических соответствий, которая установилась в результате изменений звукового строя, происшедших в отдельных исторически связанных друг с другом языках.

Слова, звучащие совершенно одинаково в двух родственных языках, если они не входят в установленный ряд соответствий, не могут быть признаны родственными друг другу. И наоборот, очень не похожие по своему звуковому облику слова, могут оказаться словами общего происхождения, если только при их сравнении обнаруживаются строгие фонетические соответствия. Знание фонетических закономерностей даёт учёным возможность восстановить более древнее звучание слова, а сравнение с родственными индоевропейскими формами очень часто проясняет вопрос о происхождении анализируемых слов, позволяет установить их этимологию.

Таким образом, мы убедились, что фонетические изменения происходят закономерно. Такой же закономерностью характеризуются и словообразовательные процессы.

Каждое слово при его этимологическом анализе обязательно должно быть отнесено к тому или иному словообразовательному типу. Например, слово рамень можно включить в следующий словообразовательный ряд: сеять - семя, знать - знамя, полъти "пылать" - пламя, пламень о (рать "пахать" - рамень и т. д.

Такой же типовой характер носит и образование суффиксов. Если бы мы, например, просто сопоставили между собой слова каравай и коротай, то такое сопоставление, вряд ли кого-нибудь бы убедило. Но когда нам удалось обнаружить целый ряд слов, в которых суффиксы -в- и -т- находятся в состоянии регулярных чередований, правомерность приведённого сопоставления получила достаточно надёжное обоснование.

Анализ существующих или существовавших в глубокой древности словообразовательных рядов и суффиксальных чередований - это один из наиболее важных исследовательских приёмов, с помощью которых учёным удаётся проникнуть в самые сокровенные тайны происхождения слова.

Применение сравнительно-исторического метода обусловлено абсолютным характером языкового знака, то есть отсутствием естественной связи между звучанием слова и его значением.

Русское волк, литовское vitkas, английское wulf, немецкое Wolf, скр. vřkah свидетельствуют о материальной близости сравниваемых языков, но ничего не говорят, почему данное явление объективной действительности (волк) выражается тем или иным звуковым комплексом.

В результате языковых изменений слово преобразуется не только внешне, но и внутренне, когда меняется не только фонетический облик слова, но и его смысл, его значение.

Так, например, этапы семантического изменения слова рамень могут быть представлены в виде: пашня пашня, поросшая лесом лес на заброшенной пашне - лес. Аналогично явление имело место со словом каравай: резень кусок кусок пищи кусок хлеба хлеб круглый хлеб.

А вот как изменилось слово Иван, которое произошло от старинного иудейского имени Йехоханан на разных языках:

по греческовизантийски - Иоаннэс

по-немецки - Иоганн

по-фински и по эстонски - Юхан

по-испански - Хуан

по-итальянски - Джованни

по-английски - Джон

по-русски - Иван

по-польски - Ян

по-французски - Жанн

по-грузински - Иванэ

по-армянски - Ованэс

по-португальски - Жоан

по-болгарски - Он.

Вот и угадайте, что Йехоханан, имя, содержащее девять звуков, в том числе четыре гласных, совпадает с французским Жаном, состоящим всего из двух звуков, среди которых гласный лишь один (да и тот "носовой") или с болгарским Он.

Проследим историю ещё одного, тоже вышедшего с Востока, имени - Иосиф. Там оно звучало как Йосэф. В Греции это Йосэф стало Иосифом: у греков не было двух письменных знаков для й и и, а древний знак э, эта, за последующие века в греческом стол произноситься как и, ита. В таком виде это имя Иосиф и было греками передано другим народам. Вот что с ним случилось в европейских и ближних с ними языках:

по греко-византийски - Иосиф

по-немецки - Йозеф

по-испански - Хосэ

по-итальянски - Джузеппе

по-английски - Джозеф

по-русски - Осип

по-польски - Йузэф (Юзеф)

по-турецки - Йусуф (Юсуф)

по-французски - Жозэф

по-португальски - Жузэ.

И вот на месте йота мы имеем, тоже в обоих случаях, в немецком языке й, в испанском х, в английском и итальянском дж, у французов и португальцев ж. Когда эти замены стали проверять на других именах, результат неизменно оставался тем же самым. Видимо дело не в простой случайности, а в каком-то законе: он действует в этих языках, заставляя их во всех случаях одинаково менять происходящие из других слов одинаковые звуки. Такая же закономерность прослеживается и с другими словами (нарицательными существительными). Французское слово *jury* (жюри), испанское *jurar* (хурар, присягать), итальянское *джурэ* - право, английское *judge* (дждж, судья, эксперт).

Итак, в изменении этих слов, как уже говорилось выше, прослеживается определённая закономерность. Эта закономерность уже проявляется в наличии отдельных типов и общих причин семантических изменений.

Особенно ярко сходство семантических типов проявляется в самом процессе формирования слов. Например, большое количество слов со значением мука представляют собой образования от глаголов, обозначающих молоть, толочь, размельчать.

русское - молоть,

- помол

сербохорватское - млети, молоть

- млево, размолоченное зерно

литовское - *malti* [мальти] молоть

- *miltai* [милтай] мука

немецкое - *mahlen* [ма:лен] молоть

Mahlen - помол,

- *Mehl* [ме:ль] мука

др. индийское - *pinasti* [пинасти] дробит, толчёт

pistam [пистам] мука

Таких рядов можно привести множество. Их называют семантическими рядами, анализ которых позволяет внести некоторые элементы системности в такую трудную область этимологического исследования, какой является изучение значений слова.

Основанием сравнительно-исторического метода может служить возможность распада одной первоначальной языковой общности, общего языка-предка.

Существуют целые группы языков, близко напоминающих друг друга по ряду признаков. В то же время они резко отличаются от многих групп языков, которые в свою очередь, во многом похожи между собою.

В мире существуют не только отдельные языки, но и большие и маленькие группы языков, сходных между собою. Группы эти называют "языковыми семьями", а возникли и сложились они потому, что одни языки как бы способны порождать другие, причём вновь появившиеся языки обязательно сохраняют некоторые черты, общие с теми языками, от которых они произошли. Мы знаем в мире семь германских, тюркских, славянских, романских, финских и других языков. Очень часто

родству между языками соответствует родство между народами, говорящими на этих языках; так в своё время русский, украинский и белорусский народы произошли от общих славянских предков. Бывает и так, что языки у народов общие, а между самими народами родства нет. В древности родство между языками совпадало с родством между их обладателями. На данном этапе развития даже родственные языки сильнее отличаются друг от друга, чем, например 500-700 лет назад.

В древности человеческие племена постоянно распадались на части, а вместе с тем распадался и язык большого племени. Язык каждой оставшейся части со временем становился особым наречием (диалектом), при этом сохраняя отдельные черты прежнего языка и приобретая новые. Наступало время, когда этих отличий накапливалось так много, что диалект превращался в новый "язык".

Языки при этом новом положении начинали испытывать уже новые судьбы.

Случалось, что маленькие народы, войдя в состав большого государства, отказывались от своего языка и переходили на язык победителя.

Сколько бы различные языки не сталкивались и не скрещивались друг с другом, никогда не случается так, чтобы из двух встретившихся языков родился какой-нибудь третий. Обязательно один из них оказывался победителем, а другой прекращал своё существование. Победивший же язык, даже приняв в себя какие-то черты побеждённого, оставался сам собой и развивался по своим законам. Говоря о родстве языка, мы принимаем во внимание не племенной состав говорящих на них сегодня людей, а их очень, очень далёкое прошлое.

Возьмем, к примеру, романские языки, которые, как, оказалось, родились не из латыни классических писателей и ораторов, а из языка, на котором разговаривали простолюдины и рабы. Поэтому для романских языков их источник «язык-основу» нельзя просто вычитать из книг, его приходится «восстанавливать по тому, как отдельные его черты сохранились в современных нам языках-потомках»

Следует принимать во внимание все показания относительно каждого рассматриваемого элемента в нескольких родственных языках. Соответствие только двух языков может оказаться случайным.

Совпадение латинского *sapo* "мыло" и мордовского *саронь* "мыло" ещё не свидетельствует о родстве этих языков.

Существующие в родственных языках различные процессы (аналогия, изменение морфологической структуры, редукция безударных гласных и т. д.) могут быть сведены в определённые типы. Типичность этих процессов является одним из необходимых условий применения сравнительно-исторического метода.

Сравнительно-исторический метод основывается на сравнении языков. Сравнение состояния языка в различные периоды помогает создать историю языка. "Сравнение, - говорит А. Майс - вот единственное орудие, которым располагает языковед для построения истории языков". Материалом для сравнения служат наиболее устойчивые его элементы. В области морфологии - словоизменительные и словообразовательные формативы. В области лексики - этимологические, надёжные слова (термины родства, обозначающие жизненно важные понятия и явления природы, числительные, местоимения и другие устойчивые лексические элементы).

Итак, как уже было показано выше, сравнительно-исторический метод включает в себя целый комплекс приёмов. Сначала устанавливается закономерность звуковых соответствий. Сопоставляя, например, латинский корень *host-*, древнерусский *гост-*, готский *gast-* учёные установили соответствие *h* в латыни и *г, д* в среднерусском и готском. Смычным звонким в славянском и германском языках, глухим спирантом в латыни соответствовал смычный придыхательный (*gh*) в среднеславянском. Латинское *o*, среднерусское *o* соответствовали готскому *a*, причём более древним был звук *o*. Исходная часть корня обычно остаётся без изменений. Учитывая приведённые выше закономерные соответствия, можно восстановить исходную форму, то есть архетип слова в *o* форме* *ghost*.

При установлении фонетических соответствий необходимо принимать во внимание их относительную хронологию, то есть надо выяснить какие из элементов являются первичными и какие вторичными. В приведённом примере первичным является звук *o*, который в германских языках совпадал с кратким *a*.

Относительная хронология имеет очень большое значение для установления звуковых соответствий при отсутствии или малочисленности памятников древней письменности.

Темп лингвистических изменений колеблется в очень широких пределах. Поэтому очень важно определить:

- 1) временную последовательность языковых явлений;
- 2) совмещение явлений во времени.

Очень сложно определить период истории языка-основы. Поэтому сторонники сравнительно-исторического языкознания по степени научной достоверности выделяют два временных среза - наиболее поздний период языка-основы (период накануне распада праязыка) и некоторого предельно раннего периода, достигаемого реконструкцией.

По отношению к рассматриваемой языковой системе выделяют внешний и внутренний критерии. Ведущая роль принадлежит внутрilingвистическим критериям, опирающимся на установление причинно-следственных отношений, если выясняют причины изменений, то определяют временную последовательность связанных с этим фактов.

При установлении определённых соответствий, возможно, установить архетипы словоизменительных и словообразовательных формативов.

Восстановление исходной формы происходит в определённой последовательности. Сначала сравниваются данные одного языка, но принадлежащие к разным эпохам, потом привлекаются данные близкородственных языков, например, русского с каким-нибудь славянским. После этого обращаются к данным других языков, принадлежащих к той же языковой семье. Проведённое в этой последовательности расследование позволяет выявить существующие между родственными языками соответствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

лингвистический исследование грамматика сравнительный

Изучение критериев и недостатков процесса отбора методов лингвистического

исследования - это один из тех вопросов языкознания, изучение которого, мы считаем, имеет действительно практическую пользу. Прежде всего, при изучении иностранного языка огромную важность имеет представление учащегося о степени глубины или достоверности связи тех или иных переводных эквивалентов. Возможность выделения в языке его составных элементов и установление взаимоотношений между этими элементами составляют лингвистическую основу структурных методов. Изучив материал и рассмотрев типичные недостатки в применении лингвистических методов, можно сделать следующие выводы:

- темп лингвистических изменений колеблется в очень широких пределах.
- следует принимать во внимание все показания относительно каждого рассматриваемого элемента в нескольких родственных языках. Соответствие только двух языков может оказаться случайным.
- существенные изменения произошли также в семантической области.
- слова, звучащие совершенно одинаково в двух родственных языках, если они не входят в установленный ряд соответствий, не могут быть признаны родственными друг другу.

Наиболее эффективным методом исследования генетических отношений между родственными языками является сравнительно-исторический метод, который даёт возможность установить систему сопоставлений, на основании которых можно восстановить историю языка.

Сравнительно-историческое изучение языков основывается на факте одновременного появления компонентов языка, которое приводит к тому, что в языках одновременно существуют пласты, относящиеся к разным хронологическим срезам. В силу своей специфики как средства общения, язык не может изменяться одновременно во всех элементах. Разнообразные причины языковых изменений также не могут действовать одновременно. Всё это позволяет восстановить с помощью сравнительно-исторического метода картину постепенного развития и изменения языков, начиная со времени их отделения от праязыка той или иной языковой семьи.

Сравнительно-исторический метод в языкознании имеет много преимуществ:

- относительная простота процедуры (если известно, что сравниваемые морфемы родственны);
- довольно часто реконструкция предельно облегчена, или даже уже представлена частью сравниваемых элементов;
- возможность упорядочения этапов развития одного или нескольких явлений в относительно-хронологическом плане;
- приоритет формы над функцией, притом, что первая часть остаётся более устойчивой, чем последняя.

Однако есть у этого метода и свои трудности и недостатки, (или ограничения), которые связаны, главным образом, с фактором "языкового" времени: данный язык, привлекаемый для сравнения, может отстоять от исходного языка-основы или другого родственного ему языка, на такое количество шагов "языкового" времени, при котором большая часть унаследованных языковых элементов,

оказалась утраченной и, следовательно, сам данный язык выбывает из сравнения или становится для него ненадёжным материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. http://revolution.allbest.ru/languages/00007262_0.html.
2. http://genhis.philot.msu.ru.ru/article_119shtml.
3. http://www.classes.ru/grammar/110.zvegincev_ocherki_po_o/html
4. Время как металингвистическая категория.- М.: Изд-во МГОУ, 2006. - 202 с.
5. Межкультурная адаптация художественного текста. - М.: Изд-во «Прометей», 2003. - 172 с. (в соавт.)
6. Основы социолингвистики. /Учебн. пособие/ - М.: Изд-во «Народный учитель», 2000. - 60 с.
7. Сравнительно-историческая, типологическая и ареальная лингвистика. /Учебн. пособие/ - М.: Изд-во МГОУ, 2003. - 64 с.
8. Языкознание и филология в русской лингвистической традиции XIX - первой половины XX века. // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. - М.: МГЭИ, 2004. - Вып.7. - С. 238-247 (в соавт.)
9. Статика и динамика языка: фактор времени в русской лингвистической традиции конца XIX - начала XX века. // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика» - М.: Изд-во МГОУ, 2005 - №6 - С.7-14
10. Универсальное и специфическое в европейской лингвистической традиции XVII-XIX веков: от «философско-логического» к «сравнительно-историческому». // Филологические науки в МГИМО.: Сб. научных трудов. - М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2006. - №22(37) - С.98-105
11. «Филологический» и «грамматический» подходы к языку: фактор времени в античной и средневековой традиции. // Филологические науки в МГИМО.: Сб. научных трудов.- М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2006 - №23(38) - С.6-14
12. Синхрония и диахрония как категории переводоведения. // Межкультурная коммуникация и перевод. Материалы межвузовск. научн. конференции. - М.: Изд-во МОСУ, 2005. - С.28-32 (в соавт.)
13. Об историзме в языкознании (из истории лингвистической мысли XVII - первой половины XIX вв.) // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения. Материалы международн. научно-практич. конф. - Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2005 - С.245-264
14. Лингвокультурная интерпретация: перспективы и пределы. // Язык и культура Материалы III международн. научн. конференции. - М.: Изд-во Московск. ин-та иностранных языков, 2005 - с.163
15. К вопросу о модели межкультурной адаптации. // Вопросы теории языка и методики преподавания. Материалы международн. научно-практич. конференции. - М.: Изд-во ин-та иностранных языков и международных связей, 2006 - С.89-91 (в соавт.)
16. Межкультурное и межъязыковое как этнопсихолингвистические понятия. // Речевая деятельность. Языковое сознание. Обучающиеся личности. Материалы XV

международн. симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации - М.-Калуга:
Изд-во «Эйдос», 2006. - С.327-328